

А.Д. Кириллова

**ИСТОЧНИКИ ДИСКРЕЦИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ СУДЕЙ
В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ**

Исследованы источники дискреционных полномочий судей в российском праве. Анализ законодательства позволил выявить и классифицировать нормы закона, предоставляющие судьям дискреционные полномочия, а также определить их роль в правоприменительной деятельности судей. Рассмотрены дискреционные полномочия судей с точки зрения соблюдения конституционных прав граждан.

46

This article examines the sources of judicial discretion under Russian law. Based on a legislation analysis, the author identifies and classifies legal rules granting judges discretionary powers and defines the role of such rules in the administration of law by judges. The discretionary power of judges is considered in terms of compliance with the constitutional rights of citizens.

Ключевые слова: конституционные права, судебная деятельность, дискреционные полномочия.

Key words: constitutional law, judicial activity, discretionary powers.

В условиях формирования правового государства в нашей стране повышается роль суда в жизни общества. В связи с этим возрастает интерес к проблеме реализации дискреционных полномочий судей в процессе осуществления правосудия. Использование судьями дискреционных полномочий должно не приводить к нарушениям прав граждан, а содействовать укреплению законности и правопорядка. Эффективное применение судьями действующего законодательства в процессе реализации дискреционных полномочий направлено на предотвращение судебных ошибок и злоупотреблений. Осуществление дискреционных полномочий при соблюдении пределов судебного усмотрения должно обеспечивать утверждение принципа справедливости при рассмотрении жизненных конфликтов и эффективную защиту интересов лиц, участвующих в деле.

Дискреционные полномочия судей как предоставленное им на основании закона специальное право решать по собственному усмотрению жизненные ситуации правового характера реализуются в процессе их правоприменительной деятельности. Применение судьями норм права не может быть произвольным и неконтролируемым, поскольку вся его деятельность в силу ч. 1 ст. 120 Конституции РФ должна подчиняться нормам права. Источником дискреционных полномочий судей являются нормы права и содержащиеся в них правовые принципы.

Законодатель стремится максимально регламентировать полномочия судей и механизм их реализации. Осуществление правосудия регулируется Конституцией РФ, федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» [8], законом «О статусе судей в Рос-

сийской Федерации» [12] и Кодексом судейской этики [9]. Последний устанавливает, что в своей профессиональной деятельности и вне службы судья обязан соблюдать Конституцию и федеральные законы, а также общепринятые принципы и нормы морали. Указанным требованиям должна соответствовать и реализация судьями дискреционных полномочий в процессе правоприменительной деятельности при рассмотрении гражданских, уголовных и административных дел. Используя данные полномочия, судья обязан руководствоваться целями защиты прав, свобод и интересов человека и гражданина. Из изложенного следует, что процесс реализации дискреционных полномочий требует от судей соблюдения определенных правил в целях качественного выполнения функций правосудия и предотвращения судебных ошибок. Другими словами, процесс использования указанных полномочий должен быть упорядочен и урегулирован. Целенаправленное, нормативно-организационное упорядочение общественных отношений, осуществляемое при помощи целостной системы юридических средств (юридических норм, правовых отношений, индивидуальных предписаний и т.д.), определяется в теории права термином «правовое регулирование» [2, с. 87]. Такую же позицию занимает А. В. Малько, который под правовым регулированием понимает «осуществляемое всей системой юридических средств воздействие на общественные отношения в целях их упорядочения» [10, с. 24]. Как справедливо отмечает Н. А. Гуцина, «посредством правового регулирования организуется деятельность участников регулируемых отношений» [6, с. 29].

Будучи необходимым элементом правоприменительной деятельности судьи, дискреционные полномочия входят в сферу правового регулирования общественных отношений, связанных с осуществлением правосудия. Процессуальная деятельность судей регулируется судебным правом, выделяемым учеными в качестве обособленного межотраслевого образования в системе права России [4, с. 26]. Судебное право представляет собой комплексную интегративную отрасль, в рамках которой решаются вопросы, актуальные для всех видов судопроизводства. В силу этого правовые нормы, связанные с использованием судьями дискреционных полномочий, можно обнаружить среди норм конституционного права и федерального законодательства, регулирующих различные стороны деятельности судей. Судебное право как межотраслевое образование состоит из институтов, норм и других элементов системы права. Правовой институт представляет собой устойчивую совокупность правовых норм, регулирующих определенную группу однородных общественных отношений. В действующем законодательстве невозможно найти какие-либо общие нормативные предписания или выделить обособленную группу норм, регулирующих дискреционные полномочия судей как однородную группу общественных отношений. Именно поэтому нельзя говорить о существовании правового института дискреционных полномочий судей.

Тем не менее из общего массива законодательства можно выделить нормы, которые тем или иным образом связаны с использованием судьями дискреционных полномочий. По утверждению В. И. Анишиной, дискреционные полномочия подразделяются на полномочия в рамках норм, принятых законодателем, и полномочия по вопросам, не урегулированным законодателем, основанные прежде всего на конституционных поло-

жениях [3, с. 12]. При этом первый ряд полномочий автор называет материальными, поскольку они касаются в основном реализации самостоятельности суда в рамках отдельных отраслей законодательства в пределах, предусмотренных законом. Дискреционные полномочия второй группы, которые В. А. Анишина условно называет процессуальными, в большей мере затрагивают проблемы реализации конституционного права на судебную защиту. Данные полномочия, по мнению автора, «представляют собой весьма значимые возможности по определению собственных полномочий независимо от предписаний законодателя и выявляют глубинный смысл конституционного принципа самостоятельности суда» [3, с. 12].

Не отрицая обоснованности описанного выше подхода к классификации дискреционных полномочий, мы считаем необходимым отметить, что дискреционные полномочия по вопросам, не урегулированным законодателем, могут касаться не только определения собственной компетенции, но и иных вопросов, возникающих при обнаружении пробелов в правовом регулировании. Автор вышеприведенной классификации справедливо утверждает, что эти полномочия основываются прежде всего на конституционных положениях, однако, по нашему мнению, в качестве их основы необходимо также рассмотреть нормы федерального законодательства, дающие судье возможность реализовывать дискреционные полномочия по вопросам, не урегулированным законодателем.

Нормы, связанные с использованием дискреционных полномочий, можно разделить на две группы:

1) правовые нормы, предоставляющие судье свободу действий, которые, в свою очередь, включают:

— нормы, прямо устанавливающие дискреционные полномочия, когда возможность использования судьей таких полномочий следует из самого текста правовой нормы, в которой определяется право судьи в рамках закона выбирать различные варианты действий;

— нормы, при своем применении обнаруживающие необходимость использовать дискреционные полномочия, поскольку они предполагают неопределенность (случайно или намеренно допущенную законодателем), наличие которой заставляет судью действовать по своему усмотрению;

2) правовые нормы, непосредственно не предоставляющие судье возможность применения дискреционных полномочий, но оказывающие влияние на процесс их использования, выступая ориентирами, направляющими свободу усмотрения судьи.

Считаем необходимым подробнее рассмотреть каждую из выделенных выше групп норм. В первой группе речь идет о нормах права, предоставляющих судье свободу действий. Указанные нормы Р.Г. Валиев трактует как дискреционные нормы, закрепляющие возможность для субъектов правоприменения действовать по своему усмотрению [5, с. 7]. Дискреционный характер могут иметь нормы как материального, так и процессуального права. Нормы материального права регламентируют различные сферы общественных отношений, они являются непосредственным предметом деятельности судьи, подлежат анализу и интерпретации при рассмотрении судебных дел. Дискреционные нормы материального права могут прямо предоставлять судьям дискреционные полномочия или содержать предпосылки для их использования. Нормы же процессуального

права, регламентируя процедуру рассмотрения судами различных категорий дел, устанавливают некоторые конкретные дискреционные полномочия, которые могут быть использованы судьей, и содержат пределы и условия их применения.

В работах, посвященных вопросам использования судьями дискреционных полномочий на основе судебного усмотрения, представлены различные точки зрения относительно способов закрепления в правовых нормах свободы действий судьи. Так, Р.Г. Валиев, рассматривая дискреционные нормы, отмечает, что технико-юридическая конструкция данных норм права выражается в применении законодателем лингвистических средств, таких, как наречие «вправе» или глагольная форма «может» [5, с. 7]. Иную позицию занимает Д.Б. Абушенко, выделяя три способа, при помощи которых устанавливается определенная свобода для правоприменителя: простое указание, использование оценочных категорий, комбинированный способ [1, с. 46]. По мнению Р.С. Данелян, рассматривающей особенности применения уголовно-правовых норм, среди них можно выделить нормы рекомендательного характера. Последние предоставляют судье право применять или не применять то или иное нормативное положение. Исследователь также указывает, что от усмотрения зависит вид и размер уголовного наказания, другими словами, в качестве дискреционных рассматривает уголовно-правовые нормы с альтернативными санкциями [7, с. 14–15]. По наблюдению А.М. Сарсенова, указание на свободу усмотрения судьи может иметь место в гипотезе, диспозиции или санкции правовой нормы. Правовые нормы, содержащие санкции альтернативного и относительно-определенного характера, оценочные понятия, и правовые нормы, дающие право применения аналогии закона и аналогии права, также предоставляют судье свободу выбора варианта решения [11, с. 42–43, 47].

Таким образом, дискреционный характер нормы может следовать из прямого указания в ее тексте на свободу усмотрения судьи или в силу наличия в ней оценочных понятий. Представляется, что формулировки текстов правовых норм, предоставляющих дискреционные полномочия, могут быть различными и не подлежат какой-либо классификации. Однако анализ кодифицированных норм основных отраслей отечественного права позволил выявить несколько способов закрепления дискреционных полномочий в нормах закона.

В одних случаях конкретные варианты поведения правоприменителя могут закрепляться непосредственно. Так, например, абз. 3 п. 2 ст. 272 Гражданского кодекса РФ позволяет судье определить один из двух вариантов последствий прекращения права пользования земельным участком, предоставленным собственнику находящегося на этом участке недвижимого имущества. Свобода выбора судьи в данном случае ограничена вариантами, указанными в норме закона.

Свобода действий судьи может устанавливаться нормой закона без указания на конкретные варианты поведения, как в ч. 3 ст. 46 Уголовного кодекса РФ. В норме закона может содержаться право судьи действовать по собственной инициативе, как, например, в ч. 1 ст. 82 Арбитражного процессуального кодекса РФ, когда предполагается активность судьи в использовании предоставленных дискреционных полномочий.

По справедливому утверждению Р.Г. Валиева, дискреционные нормы выступают важнейшим элементом механизма, обеспечивающего решение задач правового регулирования [5, с. 10]. Анализ правовых норм, устанавливающих дискреционные полномочия судей, позволяет сделать вывод, что такие нормы представляют собой довольно распространенное явление в российском праве. Данные нормы могут устанавливать конкретные пределы усмотрения судьи при использовании дискреционных полномочий. При отсутствии ссылки на такие пределы предполагается осуществление дискреционных полномочий на основе правовых принципов, разъяснений высшей судебной инстанции, а также собственного правоприменительного опыта судьи.

Основанием для использования судьей дискреционных полномочий может выступать сложность формулировки правовой нормы и возможные различия в толковании ее содержания. В качестве примера приведем ч. 4 ст. 99 Арбитражного процессуального кодекса РФ, предусматривающую, что «при подаче заявления об обеспечении имущественных интересов заявитель представляет в арбитражный суд документ, подтверждающий произведенное встречное обеспечение в размере указанной в заявлении суммы обеспечения имущественных интересов. В случае непредставления указанного документа арбитражный суд вправе предложить заявителю предоставить встречное обеспечение в соответствии со ст. 94 Арбитражного процессуального кодекса РФ и оставляет заявление об обеспечении имущественных интересов без движения по правилам ст. 128 Арбитражного процессуального кодекса РФ до представления документа, подтверждающего произведенное встречное обеспечение». Анализ содержания данной правовой нормы позволяет сделать вывод о необходимости использования судьей дискреционных полномочий в процессе реализации данной нормы, когда правоприменитель по своему усмотрению определяет, обязательно в данном конкретном случае встречное обеспечение или нет (есть основания для оставления заявления о предварительных обеспечительных мерах без движения или таких оснований нет).

Из изложенного следует, что на практике часто возникают ситуации, когда дискреционные полномочия вытекают из необходимости применения нормы закона, в которой присутствует дефект (как в нашем примере противоречие в содержании нормы в ст. 99 Арбитражного процессуального кодекса РФ). В таком случае судья, действуя по своему усмотрению, должен руководствоваться общеправовыми конституционными принципами. Аналогично применяются нормы, содержащие оценочные понятия, пробелы или нормы абстрактного характера, требующие уточнения применительно к конкретной жизненной ситуации при рассмотрении судебного дела.

Защита прав и свобод лица, обратившегося в суд, является обязанностью судов, осуществляющих правосудие. Данное лицо имеет право на справедливое судебное разбирательство. Именно поэтому в условиях неясности, пробела в законодательстве, при наличии оценочного понятия в норме права судья вынужден, опираясь на собственный опыт и общеправовые принципы, по своему усмотрению принимать решение. При этом применение дискреционных полномочий должно находиться в тесной взаимосвязи со смыслом применяемых норм закона и принципов права.

Судья по своему усмотрению с соблюдением принципов законности, справедливости, приоритетности и гарантированности судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, выступающих основными ориентирами в их деятельности, осуществляет выбор варианта поведения, формирует свою правовую позицию. За неимением конкретных, сформулированных законом правил он действует в пределах предоставленной законом свободы. В таком случае основанием для применения судьей дискреционных полномочий является совокупность следующих обстоятельств:

- факт неопределенности применяемой нормы закона;
- обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека;
- право человека и гражданина на справедливое судебное разбирательство в установленный законом срок (и корреспондирующая этому праву обязанность суда).

Другими словами, перечисленные обстоятельства предоставляют судье возможность действовать по своему усмотрению в рамках закона и таким образом достигать целей правосудия. С точки зрения теории права использование дискреционных полномочий в подобных ситуациях неизбежно, поскольку одним из этапов правоприменительной деятельности является вынесение решения: определив в результате толкования выбранной правовой нормы свою позицию, судья выносит на ее основании решение по делу.

Изложенное позволяет нам сделать вывод, что в качестве источников дискреционных полномочий выступают дискреционные нормы закона, а также дефекты норм права и пробелы в законодательстве, наличие в норме закона оценочных понятий или иная неопределенность содержания применяемой правовой нормы. В свою очередь, принципы права, закрепленные в законе, непосредственно не предоставляют судье возможность применения дискреционных полномочий, но оказывают влияние на процесс их использования, выступая ориентирами, направляющими свободу усмотрения судьи.

Исследование проблемы источников дискреционных полномочий позволяет также резюмировать, что использование судьями данных полномочий диктуется необходимостью соблюдения прав и свобод человека и гражданина и способствует обеспечению законности судебных решений и эффективности осуществления правосудия.

Список литературы

1. Абушенко Д. Б. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. М., 2002.
2. Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999.
3. Анишина В. И. Дискреционные полномочия судов как гарантия самостоятельности и эффективности судебной власти // *Мировой судья*. 2008. №3. С. 8–12.
4. Астафьев А. Ю. Судебное право: развитие интегративных тенденций в процессуальной науке // *Судебная власть и уголовный процесс*. 2012. №1. С. 25–32.

5. Валиев Р.Г. К вопросу о дискреционных нормах российского права // Ученые записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2012. №4. С. 7–15.

6. Гущина Н.А. Эффективность действия закона: поиск новой парадигмы. Калининград, 2011.

7. Данелян Р.С. Судейское усмотрение. Теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты. М., 2007.

8. О статусе судей в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 26.06.1992 г. №3132–1 (ред. от 28.11.2015, с изм. от 14.12.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Кодекс судейской этики [Электронный ресурс] : (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. М., 2003.

11. Сарсенов А.М. Судейское усмотрение в современных правовых системах: дис. ... канд. юр. наук. Астана, 2009.

12. О судебной системе Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. конституционный закон Рос. Федерации от 31.12.1996 г. №1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Об авторе

Александра Дмитриевна Кириллова — асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: tatarova-aleksandra@rambler.ru

About the author

Aleksandra Kirillova, PhD student, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: tatarova-aleksandra@rambler.ru

УДК 343.21

М. А. Плешков

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассмотрены особенности уголовной политики в сфере экономической деятельности, дан анализ последним изменениям гл. 22 Уголовного кодекса Российской Федерации. На основе проведенного анализа сделаны выводы об общих тенденциях законодательской деятельности в данной сфере и сформулированы рекомендации по преодолению выявленных недостатков.

This article discusses the features of criminal policy in the economic sphere and analyses the recent changes to Chapter 22 of the Criminal code of the Russian Federation. Based on the analysis, general trends in the relevant legislative activity are identified and recommendations to overcome the existing deficiencies made.